

ИСПОВЕДЬ ДЯДИ ГОШИ

АКТЕРЫ И РОЛИ

Он пришел в редакцию, обвел нас взглядом, полным отчаяния, и с тяжелым вздохом опустил на стул.

— Моя жизнь в искусстве! — сказал он. — Она решительно не сложилась. Все какие-то эпизоды, эпизодики, проходы по сцене... Судите сами, кого я играю! В «Факире на час» я — заика Аким. В «Десяти днях, которые потрясли мир» я — фабрикант, затем хозяин булочной — словом, то, что называется «тени прошлого»... В спектакле «Товарищ, верь...» одни читают за Пушкина, другие — за Пущина, Дельвига, Рылеева, а я? За старую цыганку!

Это в театре. Думаете, в кино лучше? Так нет же! В «Двенадцати стульях» я — трус и жулик Кислярский. В «Зигзаге удачи» — ненормальный ревнивый муж. В «Беге» — сладострастный константинопольский житель, несостоявшийся любовник. Сейчас вышел новый фильм Даниила «Афоня», там я — профессор, у которого испортился водопровод... Пролетиваете линию? И она продолжается... Мои «крестные отцы» в кинематографе, Эльдар Рязанов и Леонид Гайдай, пригласили меня сниматься в новых картинах, но что я там делаю? У Рязанова в «Иронии судьбы» я — опоздавший на встречу Нового года. Все успели, встретили, а я опоздал. У Гайдая в «Не может быть» я опять же ревнивый муж — не такой, как раньше, но все-таки ревнивый... Жизнь не сложилась!

— Да что вы, Готлиб Михайлович! — возразили мы ему. — Ваши персонажи запоминаются. Ваши эпизоды, проходы по сцене выразительнее иных ролей.

— Не утешайте! Я чувствую в себе Гамлета, чувствую в себе Чацкого, Дон Жуана, Ричарда Третьего! А мне дают опоздавшего к Новому году... Я понимаю: таков мой человеческий материал, индивидуальность. Но судьба несправедлива.

— Тогда бросьте это дело!

— Не в силах: я очень люблю искусство. Еще маленьким мальчиком я пел в детском хоре Большого театра. А когда подросток, перешел в мимический ансамбль ГАБТа. Дело в том, что я сильно картавил и чуть-чуть заикался. В школе меня дразнили: «Г-риша, дай г-ривенник на

т-рамвай...» Помню (давно это было), в Большом театре сотрудничали писатель Булгаков и режиссер Симонов. Михаил Афанасьевич писал новый текст к опере «Иван Сусанин», а Рубен Николаевич ставил оперу «Абесалом и Этери». И вот они вместе поставили капустник. В нем участвовали Козловский, Пирогов, другие корифеи ГАБТа... и я. И знаете, поправился я Булгакову. Он даже сказал Рубену Николаевичу: «Возьми Гошу к себе учиться». А Симонов ответил: «Пусть сперва от картовки избавится». Я избавился, хотя каких трудов это стоило! Поступил в училище имени Щукина, окончил, с тех пор и играю черт знает что...

— И никаких просветов?

— Почему же «никаких»... Да вот хотя бы: скоро у нас премьера «Вишневого сада», я играю Фирса. В кино тоже наместились сдвиги. В фильме Вадима Костромки «Ответная мера» у меня достаточно серьезная роль — бухгалтер Сой-

кин. Сначала это был опять же анекдотический персонаж, но я дописал несколько фраз, и роль поднялась! Сойкин отказывается участвовать в нарушении финансовой дисциплины, его называют за это «бумажной крысой», и тогда я отвечаю: «У цифр есть точный язык, а у бухгалтера — сердце и совесть!» Чувствуете? Это уже патетика! Я стараюсь не просто пройти по сцене или показать какого-нибудь чудака, а всегда задумываюсь: «Для чего это? И для чего это сегодня?» И в каждой роли хочу что-то дельное сказать. Актер должен быть государственным деятелем — своего, актерского масштаба, но государственным. Мечтаю о положительном герое. Скажем, сыграть начальника крупного строительства или полководца. А в классике — Мальволио и Фальстафа. Надеюсь, это не утопия?

Наш посетитель успокоился и повеселел.

— Говоря по правде, если бы начинать снова, я избрал бы не искусство, а медицину. Испытываю к медицине величайшее почтение. В Театре на Таганке меня так и зовут: «Наш министр здравоохранения». Нет, я не давал клятвы Гиппократу, но всегда верен ей. Если замечу, что кто-то из наших актеров или актрис недомогает, немедленно отправляю к врачам. Володя Высоцкий про меня даже стихи написал:

Если болен морально ты
Или болен физически,
Заболел эпохально ты
Или периодически,
Не ходи ты по врачам,
Не плати ты им грошки:
Иди к Гоше, несчастьенный,
Тебя вылечит Гошенька.

Интересуюсь психотерапией, руководствуюсь девизом «День без смеха — потерянный день»... Но заболтался я тут с вами, а мне ведь на съемку пора: Никита Михалков ставит картину «Раба любви» — о Вере Холодной, я играю распорядителя съемок Карла Ивановича. Кстати, совсем не анекдотический персонаж!

И заслуженный артист РСФСР Г. Ронинсон покинул редакцию бодрым, энергичным, как всегда, оптимистично настроенным. Конечно, приходил он не жаловаться на судьбу, а просто мы пригласили его рассказать о творческих новостях, и он разыграл маленький скетч.

Э. ЦЕРКОВЕР.

Фото М. Строчева.

Неделя № 41
12 окт. 1975

№ 41 (813). 1975 г.

НЕДЕЛЯ

19

200